GUMILYOV JOURNAL OF HISTORY
ISSN: 3080-129X. eISSN: 3080-6860

АРХЕОЛОГИЯ – АРХЕОЛОГИЯ – ARCHEOLOGY

Научная статья /Research article
МРНТИ / IRSTI 03.41.91

https://doi.org/10.32523/3080-129X-2025-151-2-7-28

Комплексный анализ конструктивных особенностей курганных могильников раннего железного века в бассейне озера Алаколь

Н. Ильдеряков[a] ✉, **Ж. Тулеубаев**[b]
[a]*Товарищество с ограниченной ответственностью «Археологическая экспедиция», Алматы, Казахстан*
[b]*Евразийский национальный университет имени Л.Н. Гумилева, Астана, Казахстан*
[c]*Университет Шакарима, Семей, Казахстан*
[a]✉*alakol@semgu.kz*

Аннотация. Миграционные маршруты раннего железного века на территории озера Алаколя вследствие природно-климатических факторов проходили преимущественно в предгорной южной части региона. Данное обстоятельство хорошо подтверждается концентрацией памятников археологии. Особую роль в предгорных районах имеют доступные для передвижения конно-кочевые маршруты. Один из самых известных участков – «Жонгарские ворота», памятникам погребальной культуры которого посвящена работа. Археологические памятники региона вызывают интерес не только в контексте региональной археологии, но дают информацию для более широких исторических реконструкций. В статье рассмотрены новые данные по 13 курганам, исследованным в 2020 году. Для более полного и объективного анализа привлечены дополнительные материалы в виде статистических данных по 33 курганам, исследованным в процессе стационарных археологических работ 60-х гг. XX в, относящихся непосредственно к рассматриваемым локациям. Следует учесть, что приводимые авторами раскопок наименования могильников, а также их условные деления не отражают топографической или хронологической градации и были названы авторами их открытия с привязкой к ближайшему топониму. Близкое географического расположение ряда перечисляемых курганных могильников позволяет произвести привязку к трём локациям близ сел Ушарал, Коктума и Жаланашколь. При этом, раннее исследованные могильники Алаколь отнесены к локации Коктума. Большое внимание уделено описанию планиграфического устройства и визуально выявляемым особенностям публикуемых курганных могильников. Проведенные наблюдения, в комплексе с описанием различного строительного материала, позволяют даже на первом этапе исследований рассуждать о разновременности и культурном разнообразии погребальных традиций в рамках одного курганного поля. Отдельно систематизированы элементы подверженных исследованию погребений и типы надмогильных конструкций, что позволило выделить новые конструктивные особенности погребальных комплексов региона. В результате проведенного анализа авторы приходят к выводу о вариативности архитектуры курганов, что свидетельствует о сложной этнокультурной ситуации в регионе в конце I тыс. до н. э. Их междисциплинарный, в том числе статистический анализ, особенно без датирующего сопроводительного инвентаря, является актуальной задачей в развитии археологии раннего железного века. Кроме этого, материалы

© Ильдеряков Н., Тулеубаев Ж., 2025

археологических раскопок позволяют говорить о важной роли бассейна озера Алаколь, как связующего центра между Восточным Казахстаном и Жетысу и шире между Востоком и Западом Центральной Азии в древности.
Ключевые слова: Алакольская впадина; Жонгарские ворота; ранний железный век; миграционные маршруты; курганные могильники; типология; статистика

Финансирование: Данная научная статья разработана в рамках программы BR24992981 «Комплексный анализ природного, историко-культурного ландшафтного потенциала Алаколя и разработка эффективных механизмов развития рекреационного туризма», финансируемой Комитетом науки Министерства науки и высшего образования Республики Казахстан 2024-2026 годы

Для цитирования: Ильдеряков Н., Тулеубаев Ж. Комплексный анализ конструк-тивных особенностей курганных могильников раннего железного века в бассейне Алаколь. *Gumilyov Journal of History.* 2025. Т.151, no.2, с.7-28. *https://doi.org/10.32523/3080-129X-2025-151-2-7-28*

Comprehensive analysis of the design features of the burial mounds of the early Iron Age in the Alakol valley

N. Ilderiakov[a], Zh. Tuleubayev[bc]

[a]*Limited Liability Partnership "Archaeological Expedition", Almaty, Kazakhstan*

[b]*L.N. Gumilyov Eurasian National University, Astana, Kazakhstan*

[c]*Shakarim University, Semey, Kazakhstan*

Abstract. The migration routes of the Early Iron Age in the territory of Alakol, due to natural and climatic factors, passed mainly through the foothill southern part of the region. The concentration of archaeological sites well confirms this circumstance. Horse-nomadic routes accessible for movement play a special role in the foothill areas. One of the most famous sites is the "Zhongar Gate", the burial culture monuments of which are the subject of the work. The region's archaeological sites are of interest not only in the context of regional archeology, but also provide information for broader historical reconstructions. The article examines new data on thirteen mounds studied in 2020. For a more complete and objective analysis, additional materials are used in the form of statistical data on thirty-three mounds studied during stationary archaeological work in the 1960s, directly related to the locations under consideration. It should be taken into account that the names of the burial grounds given by the authors of the excavations, as well as their conventional divisions, do not reflect the topographic or chronological gradation and were named by the authors of their discovery regarding the nearest toponym. The close geographical location of a number of the listed burial mounds allows us to link them to three locations near the villages of Usharal, Koktuma, and Zhalanashkol. At the same time, the previously studied Alakol burial grounds are attributed to the Koktuma location. Considerable attention is paid to the description of the planigraphic device and the visually detectable features of the published burial mounds. The observations carried out, in combination with the description of various building materials, allow us to discuss the different times and cultural diversity of burial traditions within one burial mound field, even at the first stage of the research. The elements of the burials subject to study and the types of grave structures are separately systematized, which made it possible to identify new design features of the burial complexes of the region. As a result of the analysis, the authors concluded about the

variability of the architecture of the burial mounds, which indicates a complex ethnocultural situation in the region at the end of the 1st millennium BC. Their interdisciplinary approach, including statistical analysis, especially without dating accompanying inventory, is an urgent task in the development of the archaeology of the early Iron Age. In addition, the materials of archaeological excavations allow us to talk about the important role of the Alakol Lake basin as a connecting center between Eastern Kazakhstan and Zhetysu and, more broadly, between the East and West of Central Asia in ancient times.
Key words: Alakol Depression; Zhongar Gate; Early Iron Age; migration routes; burial mounds; typology; statistics

Funding. This scientific article was developed within the framework of the program BR24992981 "Comprehensive analysis of the natural, historical and cultural landscape potential of Alakol and the development of effective mechanisms for the development of recreational tourism", funded by the Science Committee of the Ministry of Science and Higher Education of the Republic of Kazakhstan for 2024-2026 years

For citation: Ilderyakov N., Tuleubayev Zh. Comprehensive analysis of the design features of the burial mounds of the early Iron Age in the Alakol basin. *Gumilyov Journal of History.* 2025. Vol.151, no.2, pp.7-28. *https://doi.org/10.32523/3080-129X-2025-151-2-7-28*

Алакөл алабындағы ерте темір дәуірі қорған қорымдарының конструктивті ерекшеліктерін кешенді талдау

Н. Ильдеряков[a], Ж. Тулеубаев[bc]

[a]«Археологиялық экспедиция» жауапкершілігі шектеулі серіктестігі, Алматы, Қазақстан
[b]Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті, Астана, Қазақстан
[c]Шәкәрім университеті, Семей, Қазақстан

Аңдатпа. Табиғи-климаттық факторларға байланысты Алакөл бассейнінде ерте темір дәуірінің көшпенділері негізінен аймақтың тау бөктерінде қоныстанды. Аймақта қозғалыс пен көші-қон үшін қол жетімді ат-көшпелі маршруттар ерекше рөл атқарды, олардың ішінде негізгісі «Жоңғар қақпасы» мен іргелес аумақтар болды. Бүгінгі таңда археологиялық ғылымның көпжылдық зерттеулерінің арқасында аймақта ерте темір дәуірінен орта ғасырларға дейінгі әртүрлі қоныстану және жерлеу ескерткіштері белгілі. Мақалада ерте темір дәуіріндегі қорған нысандарының құрылымдық ерекшеліктері қарастырылып, талданды. Алғаш рет 2020 жылғы далалық маусымда зерттелген он үш ескерткіш туралы мәліметтер жарияланып отыр. Нысандар қазіргі заманғы елді мекендер – Үшарал, Көктума және Жалаңашкөл аймақтарында орналасқан. Неғұрлым толық және объективті талдау үшін өткен ғасырдың 60-жылдарындағы стационарлық археологиялық жұмыстар барысында зерттелген отыз үш қорған бойынша статистикалық деректер түрінде қосымша материалдар қосылды. Планиграфикалық құрылымның сипатына және жарияланған қорған қорымдарының көрнекі ерекшеліктеріне көп көңіл бөлінеді. Жүргізілген бақылаулар, әртүрлі құрылыс материалдарын сипаттаумен бірге, зерттеудің бірінші кезеңінде де бір қорған алаңындағы жерлеу дәстүрлерінің әртүрлілігі мен мәдени әртүрлілігі

туралы пайымдауға мүмкіндік береді. Зерттелген жерлеу элементтері мен қабір үстіндегі құрылымдардың түрлері бөлек жүйеленген. Барлығы қырық алты нысан қарастырылды. Негізгі белгі ретінде - крепидтердің немесе сауыттың астындағы алғашқы тас төсеу, сондай-ақ жерленген бастың орналасуы. Бұл элементтердің сақталу дәрежесіне және конструкциялардың күрделі бұзылулары кезінде бекіту мүмкіндіктеріне байланысты. Бұл аймақтың жерлеу кешендерінің жаңа құрылымдық ерекшеліктерін анықтауға мүмкіндік берді. Жүргізілген талдау нәтижесінде авторлар қорғандар архитектурасының өзгергіштігі туралы қорытындыға келді, бұл біздің эрамызға дейінгі I мыңжылдықтың аяғында аймақтағы күрделі этномәдени жағдайды көрсетеді. Алдын ала статистикалық талдау, әсіресе ілеспе жабдықсыз, өзекті міндет және кейін түсіндірудің бір қадамы болып табылады. Зерттелген қорғандар аймақтық археология аясында ғана емес, сонымен қатар кеңірек тарихи қайта құру туралы ақпарат береді. Сонымен қатар, Алакөл көлі бассейнінің Шығыс Қазақстан мен Жетісу арасындағы байланыстырушы орталық ретіндегі және ежелгі уақытта Орталық Азияның Шығысы мен Батысы арасындағы маңызды рөлі туралы айтуға мүмкіндік береді.

Түйін сөздер: Алакөл ойпаты; Жоңғар қақпасы; ерте темір дәуірі; көші-қон жолдары; қорған қорымдары; типология; статистика

Введение

Южную часть Алакольской впадины занимают долины озер Алаколь и Жаланашколь, известные как «Жонгарские ворота». Территория занимает участок, ограниченный с севера озером Алаколь, а с юга озером Эби-Нур (рис. 1). Самый узкий участок между отрогами Жонгарского Алатау с запада и горными хребтами Барлык и Майли с востока составляет порядка 11 км. Учитывая бассейн озера Жаланашколь, самые узкие восточный и западный проходы вдоль гор не превышают по 2 км. Расположение русел рек и пересыхающих притоков в долине между гор и озер по линии юго-запад – северо-восток, определили основное направление цепочек курганов исследуемых могильников в том-же направлении. Территориально ограниченный рельефом конно-кочевой маршрут, используемый на протяжении длительного времени, особо актуален в плане изучения как миграционных маршрутов, так и взаимодействия различных племен в эпоху раннего железного века. Междисциплинарный подход с привлечением статистического анализа новых публикуемых данных и материала предыдущих исследований, позволяет получить более объективную информацию.

Первые систематизированные сведения о памятниках старины Алакольской впадины приведены Ш. Уалихановым и В. Радловым во второй половине XIX в (Радлов 1869; Валиханов 1963: 92). В конце 30-х гг XX века южные районы Алакольской впадины обследованы Семиреченской археологической экспедицией под руководством А.Н. Бернштама (Бернштам 1952).

В 40-х начале 50-х годов памятники археологии региона исследованы сотрудниками Восточно-Казахстанской археологической экспедиции под руководством С.С. Черникова (Черников 1965).

Стационарные археологические работы на территории Алакольской впадины начинаются с 1960 г. (Акишев, Кушаев 1968: 127-129). Именно тогда было исследовано

11 погребений в южной части могильника Ушарал I, новые материалы с которого, в том числе, приведены в данной статье.

В последующие годы, стационарные археологические исследования Алакольской впадины были связаны преимущественно с памятниками поселенческого типа, а археологические раскопки курганов в долине Жонгарских ворот не были отражены в научной литературе.

Литературный обзор

Первые систематизированные сведения о памятниках старины Алакольской впадины приведены Ш. Уалихановым и В. Радловым во второй половине XIX в (Радлов 1869; Валиханов 1963: 92). В конце 30-х гг. XX века южные районы Алакольской впадины обследованы Семиреченской археологической экспедицией под руководством А.Н. Бернштама (Бернштам 1952).

В 40-х начале 50-х годов памятники археологии региона исследованы сотрудниками Восточно-Казахстанской археологической экспедиции под руководством С.С. Черникова (Черников 1965).

Стационарные археологические работы на территории Алакольской впадины начинаются с 1960 г. (Акишев, Кушаев 1968: 127-129). Именно тогда было исследовано 11 погребений в южной части могильника Ушарал I, новые материалы с которого, в том числе, приведены в данной статье.

В последующие годы, стационарные археологические исследования Алакольской впадины были связаны преимущественно с памятниками поселенческого типа, а археологические раскопки курганов в долине Жонгарских ворот не были отражены в научной литературе.

Материалы и методы

В 2020 г. в рамках капитальной реконструкции автомобильной дороги Ушарал – Достык автором в составе ТОО «Археологическая экспедиция» исследовано 13 курганов, отнесенных к пяти могильникам (Умарходжиев 2020: SR-8 от 10.08.2020; Умарходжиев 2020: SR-9 от 30.09.2020). Введение в научный оборот новых археологических данных в контексте материалов ранних стационарных исследований, является основной целью предложенной работы, позволяющий более объективно рассмотреть их культурно-хронологическую принадлежность.

Рис. 1. Схема расположения населенных пунктов в долине Жонгарских ворот (карта создана на основе программы с при поддержке компании «Esri»)

Fig. 1. The layout of settlements in the valley of the Zhongara Gate (the map was created based on the c program with the support of Esri)

Привлечение методов сравнительного и статистического анализа к конструктивным элементам погребальных сооружений частично компенсирует небольшое количество датирующего сопроводительного инвентаря. Ввиду наличия ряда отличительных признаков, используется преимущественно комбинационная группировка как с количественными, так и с вариационными рядами (Шорохова 2015: 22).

Результаты

Согласно обозначенной методики, основные размерные параметры нового материала исследования приведены в таблице (таблица 1), а описанию конструктивных элементов уделено большее внимание.

Таблица 1. *Основные параметры курганов (автор Н.Н. Ильдеряков)*
Table 1. *The main parameters of the mounds (author N.N. Ilderyakov)*

№	Название могильника	Курган №	Элементы насыпи из камня	Насыпь кургана d | h (метры)	Могильная яма дл./шир./гл. (метры)	Ориентировка головы погребенного
1	Ушарал I	1	панцирь	8 / 0,2	–	–
2	Ушарал I	2	панцирь	10 / 0,4	2,4 / 0,8 / 0,5	запад-юго-запад
3	Ушарал I	3	крепида, первичный наброс	9 / 0,3	2,5 / 1,1 / 0,6	запад
4	Ушарал I	4	крепида, первичный наброс	8 / 0,15	3,2 / 1,15 / 1,35	запад
5	Коктума VI	4	панцирь	6 / 0,2	1,85 / 0,85 / 0,5	запад-юго-запад
6	КоктумаV	3	панцирь	10 / 0,5	1,5 / 0,8 / 0,6	–
7	Коктума V	4	панцирь, первичный наброс	4 / 0,3	0,6 / 1,1 / 0,7	–
8	Жаланаш-коль II	1	панцирь, первичный наброс	7 / 0,4	1,8 / – / 0,8	–
9	Жаланаш-коль I	19	панцирь, первичный наброс	12 / 0,6	1,0 / 0,6 / 0,6	запад
10		12	панцирь, первичный наброс	10 / 0,6	2,1 / 0,7 / 0,35	запад
11		10	панцирь	9 / 0,3	2,25 / 0,8 / 0,65	северо-запад
12		6	панцирь, первичный наброс	8 / 0,3	2,5 / 1,0 / 0,55	–
13		20	панцирь, первичный наброс	9,5 / 0,4	2,2 / 0,7 / 0,5	запад-северо-запад
Список принятых сокращений: d – диаметр; h – высота. дл. – длина; шир. – ширина; гл. – глубина.						

Могильник Ушарал I расположен в 3,6 км юго-восточнее города Ушарал. Основная часть сохранившихся курганов занимает высокую террасу правого берега реки Тентек на расстоянии около 1,5 км. Сохранившаяся ширина могильного поля до 700 м, вытянуто по оси северо-запад – юго-восток.

В составе могильника выделяется три участка с более плотным расположением курганных насыпей – северный, центральный и южный. Курганы на участках образуют компактные группы или нерегулярные цепочки. Насыпи в цепочках и группах расположены близко друг к другу, до 1 м и менее между насыпями.

Визуально выявляемые конструктивные элементы насыпей курганов и их комбинации можно разделить на несколько типов:

Тип I. Каменные панцири на лессовой насыпи.

Тип II. Каменные крепиды на лессовой насыпи со скоплением камней на вершине насыпи в центральной части.

Важно отметить, что у подавляющего большинства насыпей для каменных конструктивных элементов использовались окатанные валуны и галька. У отдельных курганов с южной стороны отмечаются небольшие жертвенники диаметром 2-3 м.

Исследованные курганы №№ 1, 2 располагаются в северном участке могильника, в составе которого фиксируется около 10 курганов. Курганы №№ 3, 4 расположены в южном участке могильника, который включает более 40 курганов (рис. 2).

Насыпи кургана № 1 и кургана № 2 сильно повреждены при строительстве автодороги и прокладке кабелей военного назначения, однако исследование сохранившихся участков позволили отнести их к типу панцирных выкладок на лессовом основании. Сохранившееся погребение было обнаружено в кургане № 2. В плане могильная яма изначально прямоугольной формы, оказалась частично разрушена грабительским лазом в районе бедренных костей и поясного отдела погребенного.

Погребенный лежал на спине головой на запад-юго-запад с вытянутыми конечностями. Правое плечо и голова слегка приподняты, лицо обращено на север (рис. 3, 1).

Насыпи курганов №№ 3, 4 лучшей сохранности. Помимо визуально выявляемой каменной крепиды, в процессе разбора насыпи удалось зафиксировать, что скопление камней на вершине насыпи является вершиной первичного каменного наброса над могильной ямой или вершиной каменного панциря первичной грунтовой насыпи.

Могильная яма кургана № 3 расположена в центральной части подкурганного пространства. В плане прямоугольной формы, ориентирована длинной осью по линии запад-восток. Погребенный был несколько смещен к северо-западной части могильной ямы.

В процессе разбора заполнения могильной ямы на глубине 25 см в западной части ямы расчищен череп погребенного. Кости ног располагались несколько ниже на глубине 50 см. Таким образом разница между положением верхней части скелета и нижней составила 25 см. Погребенный был завален на левый бок, сохранность костей плохая, сопроводительный инвентарь отсутствует. Лицо повернуто к северу. Руки лежали вытянуто, ладони соприкасались друг с другом. Кости ног ассиметрично подогнуты, при этом правая нога перекрывает ступню левой (рис. 3, 2). В процессе разбора по всему периметру могильной ямы выявлены следы мелких древесных угольков. Дно выровненное. Материк зафиксирован на глубине 60 см.

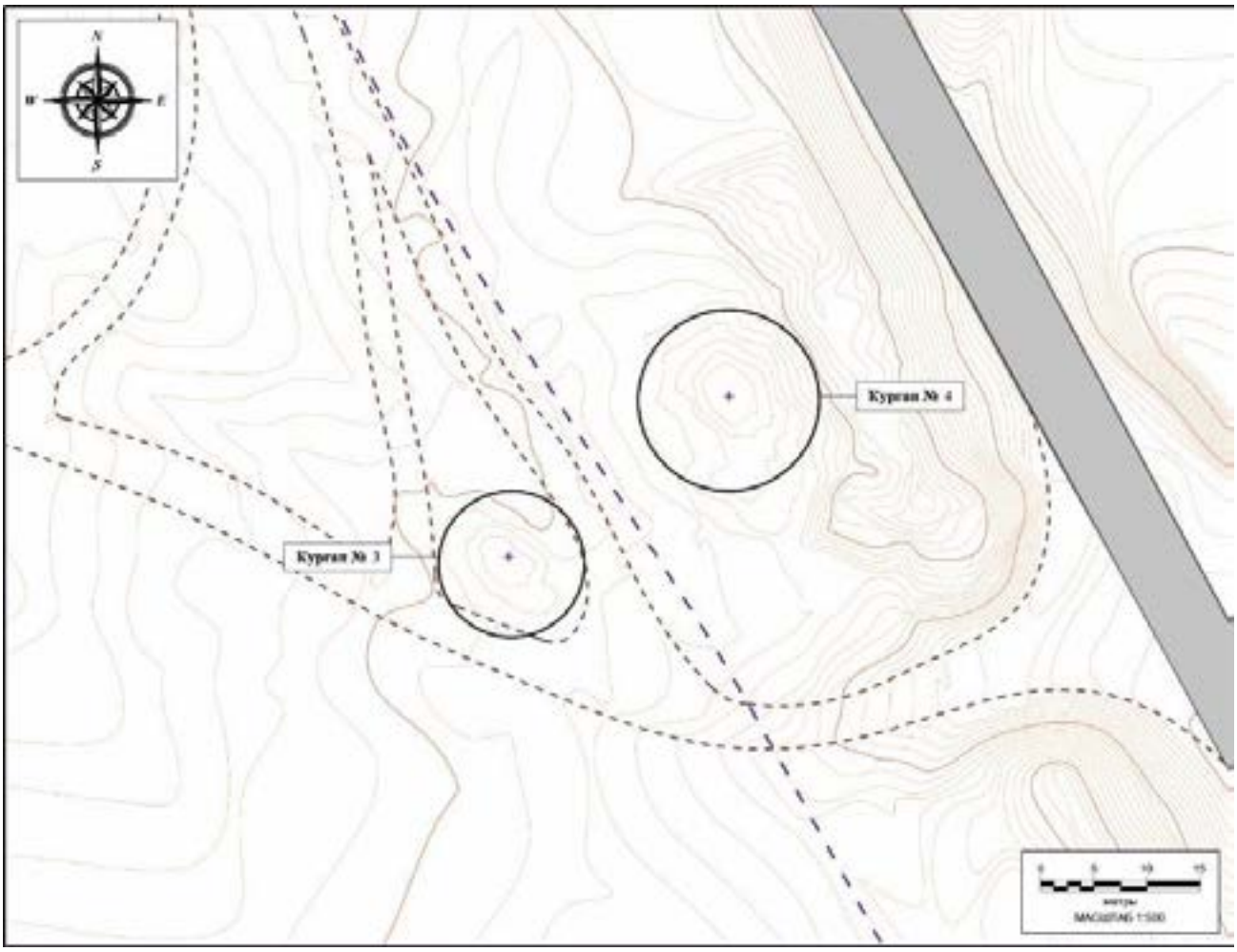

Рис. 2. Топографическое расположение южной группы курганов могильника Ушарал I

Fig. 2. Topographic location of the southern group of burial mounds of the Usharal I burial ground

Могильная яма кургана № 4 в плане прямоугольной формы, ориентирована по линии запад-восток. Несколько смещена к северу относительно центра подкурганного пространства. В процессе ее разбора у западной короткой стенки могильной ямы на глубине 75 см зафиксирована нижняя челюсть скелета погребенного. С глубины 1 м вдоль длинных стенок могильной ямы зафиксированы остатки древесных конструкций. Вероятно сооружение было представлено вертикальными жердями, установленными вдоль стенок могильной ямы. Фиксируемый диаметр жердей до 5 см.

На глубине 1,2 м в центральной и восточной части могильной ямы расчищены костные останки погребенного расположенные в анатомическом порядке. Отсутствовали бедренные, берцовые кости, кисти рук и череп. По оставшимся костным останкам определено, что погребенный был уложен на спине в вытянутом положении, головой на запад. Руки вытянуты вдоль туловища (рис. 3, 3). Сохранность костей плохая, сопроводительный инвентарь отсутствует.

Относительно могильной ямы погребенный был смещен к восточной половине. Над местом первоначального расположения черепа погребенного, ближе к северной стенке, выявлены позвонки мелкого рогатого скота. Стенки и дно могильной ямы ровные. Материковый грунт зафиксирован на глубине 1,35 см.

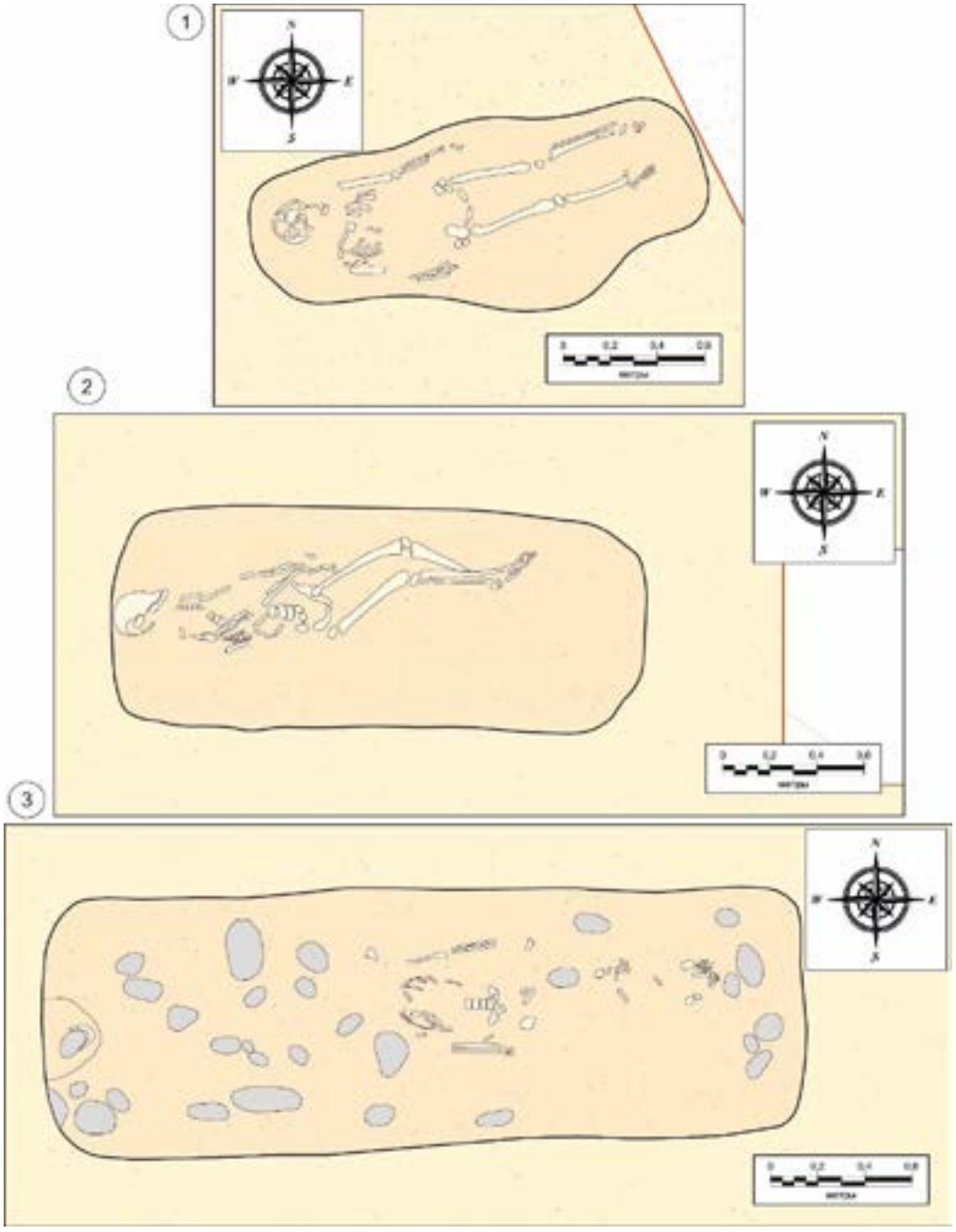

Рис. 3. Погребения могильника Ушарал I: 1 – курган № 2; 2 – курган № 3; 3 – курган № 4

Fig. 3. Burials of the Usharal I burial ground: 1 – mound No. 2; 2 – Mound No. 3; 3-kurgan No. 4

Могильники Коктума V и Коктума VI, расположенные в 1,5 км к западу от поселка Коктума и 2 км к западу от берега озера, как показали проведенные исследования, являются отдельными курганными группами на территории крупного могильного поля (рис. 4). Могильник объединяет погребальные и поминальные конструкции разных типов. В его составе фиксируется семь самостоятельных групп, содержащих от 3 до 15 погребальных и поминальных сооружений. Расположен на относительно ровном плато, имеющего небольшой уклон в сторону озера Алаколь, между отрогами хребта Аркалык (2634 м) и озером. В 1,5 км к западу от поселка Коктума и 2 км к западу от берега озера, в 3,2 км к северо-востоку от склонов гряды. К юго-западу расположен бугор Коныспай и урочище Шапансай, к северо-западу протекает ручей Коныспай. В 300 м к северу расположен казахский зират.

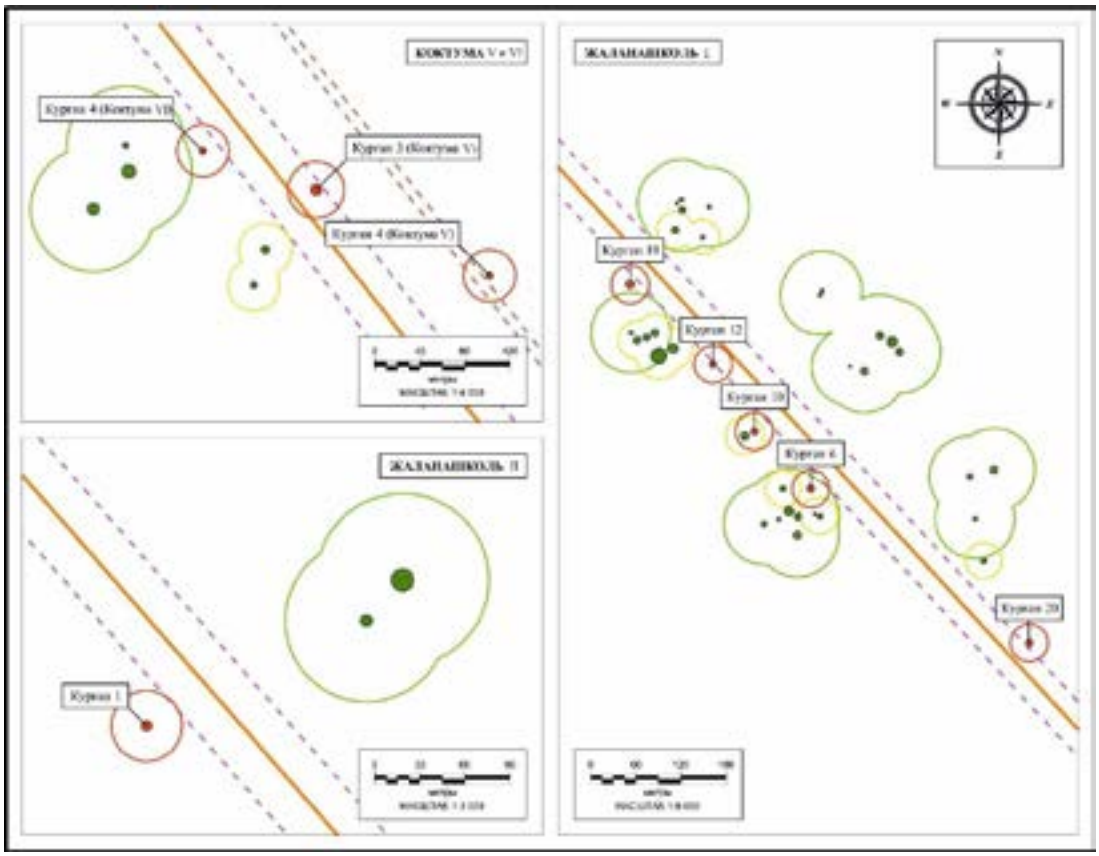

Рис. 4. Схема расположения исследованных курганов в могильниках близ сел Коктума и Жаланашколь

4. The layout of the investigated mounds in the burial grounds near the villages of Koktuma and Zhalanashkol

Курганные группы составляющие могильник обладают разной планиграфией. В восточной части крупные курганы образуют регулярную цепочку ориентированную по оси СВ-ЮЗ с одинаковым расстоянием между насыпями. В крайней западной группе курганы расположены близко друг к другу от 0,5 до 1 м в виде нерегулярных цепочек или бессистемно, иногда края соприкасаются. К северо-востоку от крупного

кургана обнаружена частично разрушенная дорожка, которая тянется широкой дугой и завершается крупным менгиром – шириной до 1 м и длиной 1,5 м. Верхняя часть имеет обработанную заостренную форму. Камень повален на землю и ориентирован осью по линии север-юг.

Исследованные на могильниках Коктума V и Коктума VI курганы относятся к двум типам – каменно-земляные курганы, округлые в плане, полусферической формы и плоские каменные выкладки.

Стратиграфические наблюдения устройства исследованных в могильниках насыпей близ сел Коктума и Жаланашколь позволили определить идентичность их структуры. В отличии от могильника Ушарал I, исследуемые южные могильники сооружены преимущественно из рванного сланцевого камня. Из конструктивных элементов выделяется надмогильная каменная выкладка на уровне погребенной поверхности и невысокая лессовая насыпь, перекрытая каменным панцирем.

О структуре погребений могильника Коктума VI сложно судить ввиду их полного разрушения. Лишь на дне могильной ямы кургана № 4 на глубине 0,7 м от уровня погребенной поверхности удалось проследить остатки древесного тлена и керамики.

В кургане № 4 могильника Коктума V погребенный уложен на спину, головой на запад-юго-запад. Череп приподнят относительно уровня остального костяка, лицо повернуто на юг. Левая рука согнута в локте, ладонь помещена в область таза, правая вытянута вдоль тела. Левая нога немного приподнята и согнута в колене. Правая нога вытянута ровно, но обращена коленным суставом вправо (рис. 5, 1). Средняя длина скелета в могильной яме 1,6 м. Кости хорошей сохранности.

С северной стороны по центру могильной ямы зафиксирован грабительский лаз диаметром устья 0,4 м. Вероятно, ограбление совершено до полного разложения останков погребенного. Грабители проникли в центр могильной ямы, в область поясного отдела погребенного. В результате проведенных манипуляций тело оказалось приподнято и под него закатилась часть камней заполнения грабительского лаза. Часть из них попала под левую ногу так, что колено оказалось приподнято.

Курганный могильник Жаланашколь II расположен в 7,2 км юго-западнее поселка Жаланашколь, на юго-западном берегу одноименного озера. Могильник распложен вдоль трассы Ушарал – Достык в 5,8 км от поворота на поселок Жаланашколь в сторону поселка Достык. Состоит из 25 курганов, расположенных нерегулярными цепочками по линии ЮЗ-СВ. Расстояние между цепочками составляет 100-150 м. Расстояние между курганами в цепочках составляет от 2 до 70 м. западный край могильника берет начало от самого ближнего к озеру Жаланашколь ущелья, образовано восточными крайними отрогами гор Белькайын. Восточные, отдельно стоящие за автодорогой курганы, отличаются большим количеством земли в структуре насыпи.

Наблюдение структуры насыпей позволили отметить наличие в большинстве курганов камней пористой осадочной породы. Данные камни помимо структуры, отличаются светлыми тонами и легкостью. Их преимущественно укладывали по основанию кургана. Нередко светлые пористые камни были уложены по всему основанию насыпи на расстоянии 1,5 – 2 м. Общая длина курганного могильника по линии ЮЗ-СВ составила 1260 м, максимальная ширина составила 300 м.

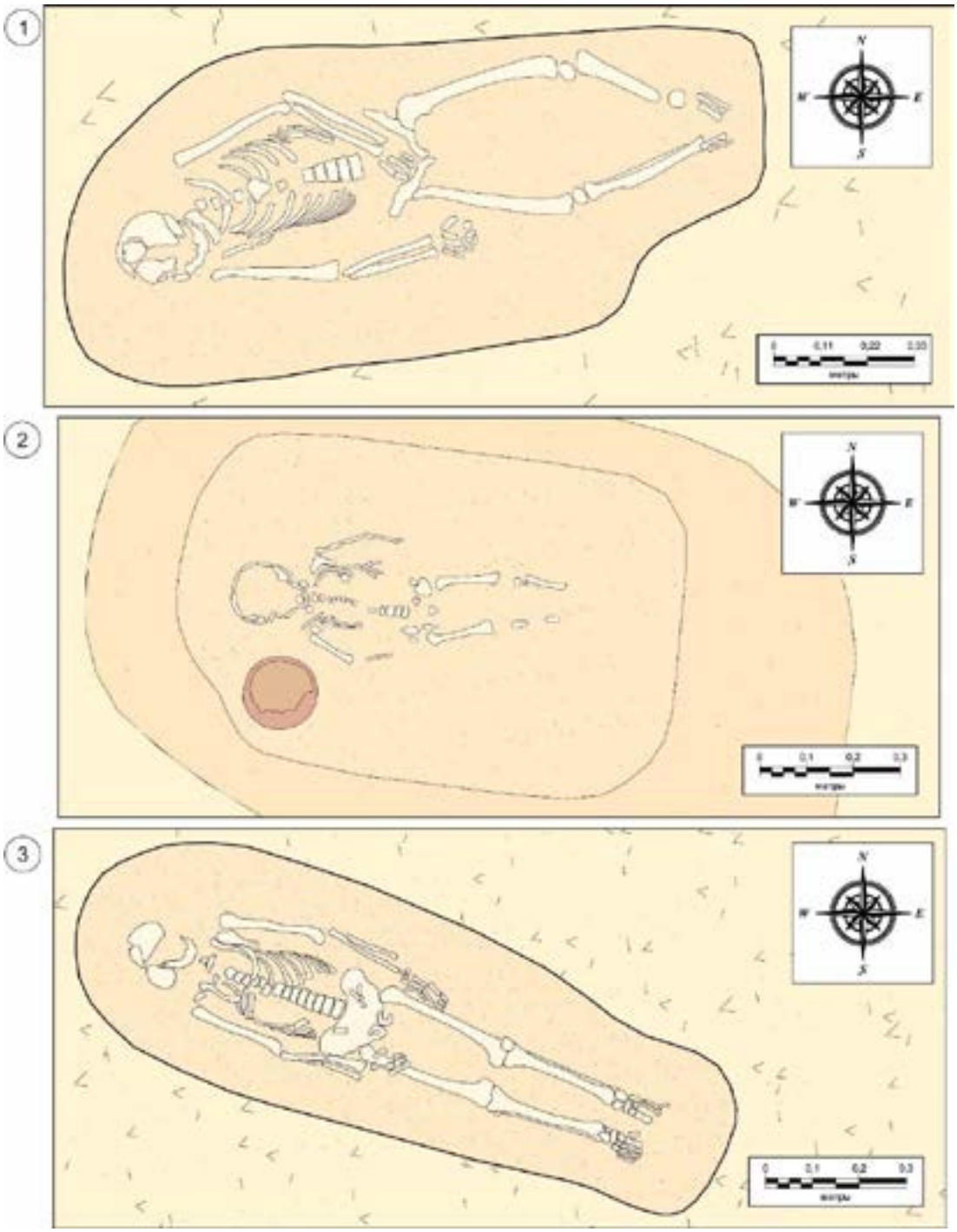

Рис. 5. Погребения: 1 – курган № 4 могильника Коктума V; 2 – курган № 19 могильника Жаланашколь I; 3 – курган № 20 могильника Жаланашколь I

Fig. 5. Burials: 1 – burial mound No. 4 of the Koktum V burial ground; 2 – burial mound No. 19 of the Zhalanashkol I burial ground; 3 – burial mound No. 20 of the Zhalanashkol I burial ground

Могильная яма кургана № 1 была расположена в центральной части подкурганного пространства. Изначальная ширина могильной ямы не установлена вследствие полного разрушения вертикальным грабительским лазом. Костные останки погребенного

сильно фрагментированы и переотложены. Изначальная ориентировка могильной ямы, вероятно, была длинной осью по линии юго-запад – северо-восток.

Могильник Жаланашколь I входит в состав крупного могильного поля, расположенного между левым берегом оз. Жаланашколь и восточными отрогами хребта Белькайын (1391 м), напротив урочища из которого вытекает сезонный ручей Карасай. В 9,5 км к югу от поселка Жаланашколь.

Курганный могильник расположен на относительно ровном плато, имеющего небольшой уклон в сторону озера. Площадь могильного поля, включающего несколько разносоставных по количеству и типу групп курганов, составляет около 1,26 км^2. Структура курганного могильника близка по планиграфии памятникам, расположенным рядом с поселком Коктума. Основная часть насыпей сосредоточена в восточной части могильного поля ближе к горам.

Рис. 6. Керамический сосуд с кургана № 19 могильника Жаланашколь I

Fig. 6. Ceramic vessel from mound No. 19 of the Zhalanashkol I burial ground

После расчистки погребения кургана № 19, по размерам костей и общей длины, не превышавшей 0,8 м определено, что скелет принадлежал ребенку. Погребенный лежал на спине, конечности вытянуты, головой ориентирован на запад. На нижней челюсти

погребенного зафиксированы молочные жевательные зубы (рис. 5, 2). Сохранность костей плохая, некоторые фрагменты костей ног полностью истлели. В 10 см справа от черепа в районе предплечья обнаружен керамический сосуд котловидной формы. Шейка невыделенная, венчик отогнут наружу и уплощен. В изломе тесто керамики не однородное видны крупные примеси песка. Обжиг плохого качества, неравномерный. Ручная лепка, дно плоское. Поверхность заглажена. На шейке имелись следы копоти. Диаметр горлышка по внешним сторонам венчика составляет 13,5 см, диаметр тулова в самой широкой части 16 см, диаметр дна 8,5 см, высота сосуда 16 см (рис. 6).

В центральной части могильной ямы кургана № 12 зафиксированы фрагменты костей ног погребенного, позволяющие предположить ориентировку погребенного головой на запад.

Основные фрагменты выявленных костей погребенного в кургане № 10 расположены в анатомическом порядке. Судя по сохранившимся фрагментам, погребенный был уложен на спину головой на северо-запад. Руки погребенного вытянуты вдоль тела, ноги вытянуты. Голова повернута влево и зафиксирована в районе затылка камнем. Мелко фрагментированы и частично переотложены кости рук, ног, левой реберной половины тела. Причиной плохой сохранности костей погребенного, помимо естественных факторов, является расположенная в юго-восточной половине могильной ямы большая нора землеройного животного.

Западная половина могильной ямы кургана № 6 переотложена грабительским лазом. Основное скопление переотложенных костей погребенного зафиксированы в восточной половине могильной ямы на глубине 0,5 м от уровня погребенной поверхности. В скоплении костей определены фрагменты ребер, позвонка и локтевых костей погребенного. Последние расположены в анатомическом порядке, что позволяет предположить, что изначально погребенный был ориентирован головой на запад.

В кургане № 20 погребенный уложен на спину, головой на запад-северо-запад. Череп погребенного представлен фрагментировано, однако зафиксирована разная длина передних резцов нижней челюсти. Левая рука погребенного вытянута вдоль тела. Кисть правой уложена на основание правой бедренной кости. Ноги погребенного вытянуты (рис. 5, 3).

Обсуждение

Новые публикуемые материалы по курганам в долине Жонгарских ворот территориально соотносятся с раннее исследованными курганами могильников Ушарал I и Алаколь I, II, IV в районе поселка Коктума. Включая материалы курганных могильников Жаланашколь I и II. Всего подвергается сравнительному анализу 46 объектов.

Авторами первых стационарных исследований отмечены особенности насыпей курганов, которые по конструктивным элементам из камней можно разделить на три основные группы: 1) насыпи с панцирем (курганы №№ 21, 23); 2) насыпи с панцирем и первичной каменной насыпью (№№ 7, 20) и 3) насыпи с первичной каменной насыпью и крепидой вокруг грунтовой основной насыпи. При этом в плане, в центральной части насыпи на вершине отмечены скопления камней различной формы (№№ 2, 3, 5, 8, 11-13). Ориентировка погребений преимущественно западная (№№ 5, 11, 12, 13, 20, 23). Помимо

грунтовых погребений, отмечены подбойные, как с южной (№ 7), так и с северной стороны от входной ямы (№№ 5, 11, 12). Ввиду разнообразия вариаций погребений и сопроводительного инвентаря, курганы отнесены к различным историческим эпохам и культурам (Кушаев 1968: Ф. 2, д. 1068:115, 116).

Другая группа памятников, исследованных в 60-х годах XX, в числе Алаколь I, II и IV, территориально близких к публикуемым памятникам Коктума V и VI, ещё более разнообразна в вариациях устройства конструктивных элементов (Кушаев 1968: Ф. 2, д. 1068: 74-96).

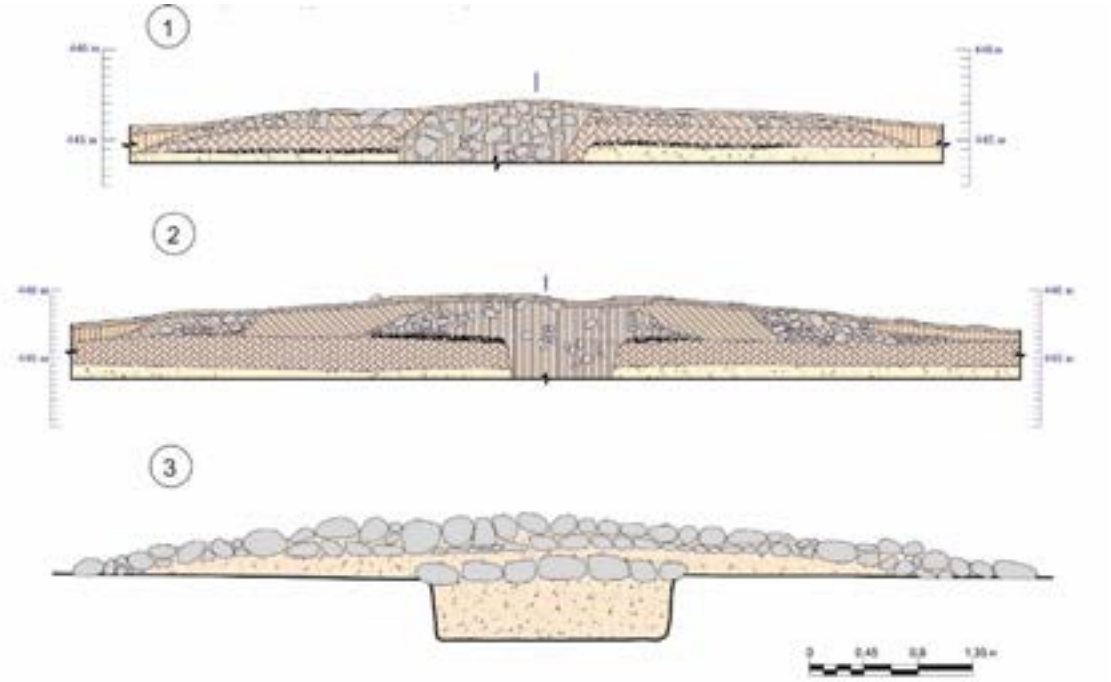

Рис. 7. Варианты сооружения надмогильных конструкций: 1 – каменный панцирь в северном профиле кургана № 3 могильника Ушарал I; 2 – первичная выкладка с крепидой на основной грунтовой насыпи в северном профиле кургана № 4 могильника Ушарал I; 3 – схема каменной выкладки под панцирем на могильнике Жаланашколь I

Fig. 7. Construction options for grave structures: 1 – stone shell in the northern profile of mound No. 3 of the Usharal I burial ground; 2 – primary laying with a crepe on the main soil embankment in the northern profile of mound No. 4 of the Usharal I burial ground; 3 – scheme of stone laying under the shell on the Zhalanashkol I burial ground

В процессе исследования объектов археологами отмечены ряд конструктивных элементов насыпи курганов, обустройства подкурганного пространства и непосредственно могильных ям с погребениями. Непосредственному же анализу предлагаем подвергнуть ряд элементов включая:

1) вариант каменного перекрытия основного грунтового ядра насыпи (панцирь или крепида) и соотношение к нему первичной каменной надмогильной выкладки;

2) ориентировка головы погребенного.

Выбор предлагаемых к сравнительному анализу элементов курганов обусловлен частотой фиксации и относительной сохранностью в независимости от позднейших внешних воздействий, среди которых: грабительские вкопы, результаты жизнедеятельности

землеройных животных и хозяйственной антропологической деятельности. Следует сразу отметить отсутствие комбинации: каменная крепида на основной грунтовой насыпи без первичной каменной надмогильной выкладки.

Учитывая, что в большинстве надмогильных конструкций с крепидой и надмогильной каменной выкладкой, на вершине основной грунтовой насыпи фиксировались каменные выкладки, следует предположить обязательную комбинацию последних или их тождественность. Данному предположению не противоречит и фиксируемая комбинация панциря над надмогильной каменной выкладкой, где пространство между элементами в малых насыпях могло быть заполнено камнями, образуя высокую первичную каменную насыпь или выкладку в зависимости от используемого материала (окатанные валуны, сланцевые плиты или рваный камень).

Преобладание надмогильных конструкций с наличием первичной надмогильной каменной выкладки позволяет рассматривать выделенный элемент в качестве культурно интерпретирующего (таблица 2).

Таблица 2. *Сравнение конструктивных элементов курганов (автор Н. Ильдеряков)*
Table 2. *Comparison of structural elements of mounds (author N. Ilderyakov)*

Памятник	**Первичная каменная выкладка**				**Ориентировка головы погребенного**						**Всего курганов**
	Под крепидой		**Под панцирем**		**З**	**СЗ**	**В**	**ЮВ**	**СВ**	**-**	
	есть	**нет**	**есть**	**нет**							
Исследования 1960-х годов											
Ушарал I	7		2	2	6		3			2	11
Алаколь I	1		8	4	2	2	2	2	2	3	13
Алаколь II			3	5	1	4		1		2	8
Алаколь IV				1						1	1
Исследования 2020 года											
Ушарал I	2			2	4						4
Коктума V			1	1						2	2
Коктума VI				1	1						1
Жаланашколь I			5		4	1					5
Жаланашколь II			1							1	1
Всего	*10*	*0*	*20*	*16*	*18*	*7*	*5*	*3*	*2*	*11*	*46*

В схеме эволюции типов погребальных сооружений Акишева К.А., насыпи исследованных курганов следует отнести к периоду III – I вв до н.э. (Акишев, Кушаев 1963: 244).

Анализ ориентировки погребений нового материала дает возможность сократить хронологические рамки до III – II вв до н.э. На это указывает отсутствие подбойных погребений, хотя в рамках всего могильника вариация погребений велика, что отражается в ранних исследованиях.

Обряд погребения на спине с западной ориентировкой в простой грунтовой яме продолжает оставаться господствующим в Жетысу вплоть до начала раннего средневековья, однако процентное соотношение и зональное расположение в рамках могильника является значимым фактором. Курганы, исследованные в 60-х гг. XX в., в которых восточная ориентировка погребенных чаще встречается с сопровождением коней (курганы №№ 6, 28, 44, 48, 51 могильника Алаколь I) расположены дальше от гор. Уже тогда авторами отмечены постоянные миграционные процессы на участке Алакольской впадины и высокое влияние восточных племен раннего железного века (Кушаев 1968: Ф. 2, д. 1068: 151), что в дальнейших исследованиях региона Алакольской впадины подтверждалось (Байтанаев 2019).

Крупные могильные поля в регионе включают традиционные сакские насыпи – простые округлые каменно-земляные курганы, насыпи с каменными дорожками (Гасс 2012: 468-475), однако встречаются квадратные и прямоугольные конструкции, которые связаны происхождением с инокультурной средой. Об этом дополнительно свидетельствует керамический сосуд. Плавный переход от выделенного донца к расширяющемуся тулову, имеют аналогии в тесинской культуре Минусинской котловины и могильника Терезин улуг-хемской культуры в Туве (Савинов 2009: 206-208; Кузьмин 2011: 193-199, рис. 42; Килуновская, Леус 2018: 132, рис. 3). Кроме этого, в последние годы получены новые данные по погребальному обряду, наскальным изображениям и путям миграций восточных племен конца первого тысячелетия до н.э. на территорию Жетысу. На могильниках Таусамалы, Тастыбуйен, Баласаз и Суук III исследованы курганы с преобладанием западной ориентировки и наличию первичной каменной надмогильной выкладки (Ярыгин, Ильдеряков 2021; Ярыгин и др., 2021). В структуре могильника Таусамалы крайние от гор курганы с восточной ориентировкой погребенных в сопровождении коней находят прямые аналогии приведенным в статистике крайним курганам могильника Алаколь I. Миграции восточных племен на территорию Восточного Жетысу в позднесакское время подтверждаются и анализом наскальных изображений (Ярыгин и др., 2024).

Заключение

Представленные новые материалы по могильникам Алакольской впадины, рассмотренные в контексте ранних стационарных исследований позволили методом сравнительного и статистического анализа выявить основные конструктивные элементы погребальных конструкций. Историко-культурная интерпретация выявленных элементов позволяет зафиксировать влияние инородных племен на местное позднесакское население и определить долину Жонгарских ворот как один из основных путей миграций конца первого тысячелетия до нашей эры.

Предварительно можно в качестве гипотезы высказать следующее – в середине – второй половине I тыс. до н.э. происходила миграция восточноказахстанских племен до Алаколя и далее до Аксу, где осуществилось их смешение с местным позднесакским населением, при очевидном родстве части местных и пришлых групп, имеющих общую сакскую подоснову.

Таким образом исследованные памятники показывают сложные этнокультурные процессы, протекавшие в районе Балхаш – Алакольской котловины и Жонгарских ворот.

Они представляют научный интерес не только для археологии Казахстана, но и степной археологии раннего железного века Евразии.

Отдельно следует рассмотреть перспективность включения памятников археологии в туристические маршруты региона. Наличие действующих зон отдыха озера Алаколь и лечебных свойств озера Жаланашколь повышает потенциал проведения культурно-просветительских мероприятий.

Разнообразие типов памятников, обусловленных рассмотренными факторами миграционного маршрута, позволяют угодить интересантам любого исторического периода. Важным фактором, отличающим потенциальный туристический маршрут, является его природно-климатические характеристики, выраженные в наличии всех основных географических зон Республики, и смена направления ветра с «ибэ» на «сайкан».

Acknowledgements

The authors express their sincere gratitude to A.A. Umarhodzhiev for providing archival materials from the LLP "Archaeological Expedition," to S.A. Yarygin for his consultation and comments on the published material, and to K.A. Fofanov for granting access to the electronic source versions of the drawings used in the compilation of illustrations.

Алғыс үлесі

Авторлар «Археологиялық экспедиция» ЖШС-нің архивтік материалдарын ұсынған А.А. Умарходжиевке, жарияланып отырған материалға қатысты кеңестері мен пікірлері үшін С.А. Ярыгинге, сондай-ақ иллюстрацияларды құрастыру барысында пайдаланылған сызбалардың электрондық бастапқы нұсқаларына қол жеткізуді қамтамасыз еткен К.А. Фофановқа шынайы алғыстарын білдіреді.

Благодарности

Авторы выражают признательность Умарходжиеву А.А. за предоставленные архивные материалы ТОО «Археологическая экспедиция», Ярыгину С.А. за консультацию и комментарии к публикуемому материалу, а также Фофанову К.А. за доступ к электронным исходным версиям чертежей, использованных в процессе компиляции иллюстраций.

Список литературы

Акишев К.А., Кушаев Г.А. *Древняя культура саков и усуней долины реки Или.* Алма-Ата, 1963. 320 с.

Байтанаев Б.А. Курган Урджар: история открытия и некоторые итоги исследования. *Археология Казахстана (Қазақстан археологиясы).* 2019. No.2(4), с.9–22.

Бернштам А.Н. *Историко-археологические очерки Центрального Тянь-Шаня и Памиро-Алтая.* (Материалы и исследования по археологии СССР. No.26). Москва, Ленинград: Академия наук СССР. 1952. 347 с.

Валиханов Ч.Ч. *Избранные произведения.* Акад. наук КазССР. Алма-Ата: Казгослитиздат. 1958. 642 с.

Гасс А. О периферии больших сакских курганов Юго-Восточного Семиречья (Казахстан). В: *Культуры степной Евразии и их взаимодействие с древними цивилизациями.* Кн. 2. СПб.: ИИМК РАН, «Периферия». 2012. С. 468–475.

Килуновская М.Е, Леус П.М. Новые материалы улуг-хемской культуры в Туве. *Археологические вести.* Санкт-Петербург. 2018. No.24, С.25–152.

Кушаев Г.А. *Памятники Алакульской впадины и долины реки Лепсы.* Раздел II. Алма-Ата – Уральск

1968 г. Архив ИА КН МОН РК. Ф. 2, д. 1068, 159 с.

Радлов В.В. *Краткий отчет о поездке в Семиреченскую область и на Иссык-Куль летом 1869 г.* ИРГО. 1870. VI. С. 96–100.

Савинов Д.Г. *Минусинская провинция Хунну. (По материалам археологических исследований 1984-1989 гг.).* Санкт-Петербург. ЭлекСис. 2009. 226 с.

Умарходжиев А.А. *О выполненных научно-исследовательских работах по комплексному исследованию четырех аварийных памятников археологии (курганов), расположенных в зоне строительства автомобильной дороги «Ушарал-Достык», участок км 0–60.* Архив ТОО «Археологическая экспедиция». SR-8 от 10.08.2020. 75 с.

Умарходжиев А.А. *О выполненных научно-исследовательских работах по комплексному исследованию четырех аварийных памятников археологии (курганов), расположенных в зоне строительства автомобильной дороги «Ушарал – Достык», участок км 60–184.* Архив ТОО «Археологическая экспедиция». SR-9 от 30.09.2020. 146 с.

Черников С.С. Загадка *Золотого кургана. Где и когда зародилось «скифское искусство».* Москва: Наука. 1965. 190 с.

Шорохова И.С. *Статистические методы анализа:* (учеб. пособие]. М-во образования и науки Рос. Федерации, Урал. федер. ун-т. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та. 2015. 300 с.

Ярыгин С.А., Сакенов С.К., Ильдеряков Н.Н., Ганиева А.С. Петроглифы, знаки и тамги Таусамалы. Атлас. Астана. 2024. 384 с.

Ярыгин С., Ильдеряков Н. Погребение «пазырыкского типа» на могильнике Таусамалы. *Народы и религии Евразии.* 2021. No.26 (2), с.23–39. URL: https://doi.org/10.14258/nreur(2021)2-02

Ярыгин С., Умарходжиев А., Ильдеряков Н. Таусамалы обалы қорымының №33 и 34 обаларын зерттелуі. *Вестник Казахского национального педагогического университета им. Абая.* 2021. No.2(69), с.118–124. URL: https://doi.org/10.51889/2021-2.1728-5461.15

References

Akishev K.A., Kushaev G.A. *Drevniaia kultura sakov i usunei doliny reki Ili.* Alma-Ata. 1963. 320 p. (in Russian)

Baitanaev B.A. Kurgan Urdzhar: istoriia otkrytiia i nekotorye itogi issledovaniia. *Arkheologiia Kazakhstana. Kazakstan arkheologiiasy.* 2019. No.2(4), pp.9–22. (in Russian)

Bernshtam A.N. *Istoriko-arkheologicheskie ocherki Tsentralnogo Tian-Shania i Pamiro-Altaia.* (Materialy i issledovaniia po arkheologii SSSR. No.26). Moscow, Leningrad: Academy of Sciences of the USSR. 1952. 347 p. (in Russian)

Valikhanov Ch.Ch. *Izbrannye proizvedeniia.* Academy of Sciences of the Kazakh SSR. Alma Ata: Kazgoslitizdat. 1958. 642 p. (in Russian)

Gass A. *O periferii bolshikh sakskikh kurganov Iugo-Vostochnogo Semirechia (Kazakhstan). In: Cultures of steppe Eurasia and their interaction with ancient civilizations.* Book 2. St. Petersburg: IIMK RAS, "Periphery". 2012. Pp.468–475. (in Russian)

Kilunovskaia M.E, Leus P.M. Novye materialy ulug-khemskoi kultury v Tuve*. Archaeological news.* St.Petersburg. 2018. No.24, pp.25–52. (in Russian)

Kushaev G.A. *Pamiatniki Alakulskoi vpadiny i doliny reki Lepsy.* Razdel II. Alma-Ata – Uralsk, 1968. Archive of KRASNOYARSKMEDIA News Agency. F.2, 1068, 159 p. (in Russian)

Radlov V.V. *Kratkii otchet o poezdke v Semirechenskuiu oblast i na Issyk-Kul letom 1869 g.* IRGO. 1870. VI. Pp.96–100. (in Russian)

Savinov D.G. *Minusinskaia provintsiia Khunnu. (Po materialam arkheologicheskikh issledovanii 1984-*

1989 gg.). Saint-Petersburg: Elexis Publ. 2009. 226 p. (in Russian)

Umarkhodzhiev A.A. *O vypolnennykh nauchno-issledovatelskikh rabotakh po kompleksnomu issledovaniiu chetyrekh avariinykh pamiatnikov arkheologii (kurganov), raspolozhennykh v zone stroitelstva avtomobilnoi dorogi «Usharal – Dostyk», uchastok km 0–60.* Arkhiv TOO «Arkheologicheskaia ekspeditsiia». SR-8 from 10.08.2020. 75 p. (in Russian)

Umarkhodzhiev A.A. *O vypolnennykh nauchno-issledovatelskikh rabotakh po kompleksnomu issledovaniiu chetyrekh avariinykh pamiatnikov arkheologii (kurganov), raspolozhennykh v zone stroitelstva avtomobilnoi dorogi «Usharal – Dostyk», uchastok km 60–184.* Arkhiv TOO «Arkheologicheskaia ekspeditsiia». SR-8 from 30.09.2020. 146 p. (in Russian)

Chernikov S.S. *Zagadka Zolotogo kurgana. Gde i kogda zarodilos «skifskoe iskusstvo».* Moscow: Nauka Publ. 1965. 190 p. (in Russian)

Shorokhova I.S. *Statisticheskie metody analiza: (ucheb. posobie)*. I M-in educationsm and Sciences Ros. Federations, Ural. Feder. UN-T. Yekaterinburg: ed-in the Urals. UN-Ta, 2015. 300 p. (in Russian)

Yarygin S. A., Sakenov S. K., Ilderiakov N. N., Ganieva A. S. *Tausamaly petroglifteri, belgileri men taңbalary. Petroglify, znaki i tamgi Tausamaly. Petroglyphs, signs and tamgas of Tausamaly*. Atlas. Astana, 2024. 384 p. (in Kazakh, in Russian, in English)

Yarygin S.A., Ilderiakov N.N. Pogrebenie «pazyrykskogo tipa» na mogilnike Tausamaly. *Narody i religii Evrazii.* 2021. No.26(2), pp.23–39. https://doi.org/10.14258/nreur(2021)2-02 (in Russian)

Yarygin S.A., Umarkhodzhiev A., Ilderiakov N. Issledovaniya kurganov no 33 i 34 na mogil'nike Tausamaly. *Bulletin of the Kazakh National Pedagogical University named after Abai.* 2021. No.2(69), pp.118–124. https://doi.org/10.51889/2021-2.1728-5461.15 (in Russian)

Information about authors

Nikolay Ilderyakov – master of Archaeology, Deputy Director for Science, "Archaeological Expedition" LLP, str. Kabanbai batyr, 69/94, 050010, Almaty, Kazakhstan, https://orcid.org/0000-0003-2553-3957, Chuvash_nik@mail.ru

Zhanibek Tuleubayev – master of history, research fellow, Research Institute of Eurasia and the Study of Humanities, L.N. Gumilyov Eurasian National University, K. Satpayev str., 2, 010000, Astana, Kazakhstan, https://orcid.org/0009-0006-1865-7125, janiko86@mail.ru

Авторлар туралы мәлімет

Николай Ильдеряков – археология магистрі, "Археологиялық экспедиция" ЖШС Ғылым бойынша директордың орынбасары, Қабанбай батыр көшесі, 69/94, 050010, Алматы, Қазақстан, https://orcid.org/0000-0003-2553-3957, Chuvash_nik@mail.ru

Жәнібек Тулеубаев – тарих магистрі, Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті "Еуразия тарихы мен мәдениетін зерттеу" ғылыми орталығының ғылыми қызметкері, Қ. Сәтбаев көшесі, 2, 010000, Астана, Қазақстан, https://orcid.org/0009-0006-1865-7125, janiko86@mail.ru

Сведения об авторах

Николай Ильдеряков – магистр археологии, заместитель директора по науке ТОО "Археологическая экспедиция", ул. Кабанбай батыра, 69/94, 050010, Алматы, Казахстан, https://orcid.org/0000-0003-2553-3957, Chuvash_nik@mail.ru

Жанибек Тулеубаев – магистр истории, научный сотрудник НИИ "Центр исследования истории и культуры Евразии" Евразийского национального университета имени Л.Н. Гумилева, ул. К. Сатпаева, 2, 010000, Астана, Казахстан, https://orcid.org/0009-0006-1865-7125, janiko86@mail.ru

Author Contributions

N. Ilderyakov – conceptualization, formulation of the core research problem and articulation of the research question based on current archaeological data; identification of key variables and factors influencing the studied process; development of diagrams and tables for visual representation of the results. Zh. Tuleubaev – determination of the relevance and significance of the research topic for the academic community; literature review; data collection; preparation of the timeline; analysis and interpretation of the results in the context of the research problem.

Авторлардың үлесі

Н. Ильдеряков – зерттеудің негізгі идеясы, қазіргі археологиялық деректерге сүйене отырып, зерттеу мәселесінің тұжырымдалуы және зерттеу сұрағының қойылуы; зерттеліп отырған үдеріске әсер ететін негізгі айнымалылар мен факторларды анықтау; нәтижелерді көрнекі түрде ұсынуға арналған сызбалар мен кестелерді әзірлеу. Ж. Төлеубаев – зерттеу тақырыбының өзектілігі мен ғылыми қауымдастық үшін маңыздылығын айқындау; әдебиеттерге шолу; деректерді жинау; хронологиялық кестені дайындау; алынған нәтижелерді зерттеу мәселесі контекстінде талдау және түсіндіру.

Вклад авторов.

Ильдеряков Н. – идея, формулировка основной проблемы и постановка исследовательского вопроса с учётом современных археологических данных, определение ключевых переменных и факторов, влияющих на исследуемый процесс, разработка схем и таблиц для наглядного представления результатов; Тулеубаев Ж. – определение актуальности темы исследования, её значимости и влияния на научное сообщество, обзор литературы, сбор данных, подготовка графика, анализ и обсуждение полученных результатов в контексте исследуемой проблемы.

Мүдделер қақтығысы туралы ақпаратты ашу. Автор мүдделер қақтығысының жоқтығын мәлімдейді / ***Раскрытие информации о конфликте интересов.*** Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов. /***Disclosure of conflict-of-interest information.*** The author claims no conflict of interest

Мақала туралы ақпарат / Информация о статье / Information about the article.
Редакцияға түсті / Поступила в редакцию / Entered the editorial office: 04.04.2025.
Рецензенттер мақұлдаған / Одобрено рецензентами / Approved by reviewers: 28.05.2025.
Жариялауға қабылданды / Принята к публикации / Accepted for publication: 16.06.2025.